

Матильда Кшесинская была рождена для танца, театра и интриг. Она была первой дамой Императорского русского балета и самой приближенной к царской фамилии балериной. Сначала любовница будущего императора Николая II, а затем интимный друг двух великих князей — Сергея Михайловича и Андрея Владимировича (первый был казнен в 1918 году в Алапаевске, второй стал мужем Кшесинской в эмиграции). Матильда Феликсовна раскрутила свою жизнь так же лихо, как крутила на сцене тридцать два фуэте, — азартно, жизнерадостно.

МАМА СЕМНАДЦАТЬ

Бриллиантовые вариации легендарной прима

Именно Кшесинская стала первой русской балериной, которая вслед за итальянкой Пьеринио Ленгани решила повторить этот цирковой трюк. И делала она это блистательно. Один из современников вспоминает, что Кшесинская — не сходя «с пятка», эффектно откручивала тридцать два поворота. Собрав гром оваций, уходила за кулисы, а затем, выйдя на бис, исполняла еще двадцать восемь. Один из критиков отмечал: «Кшесинская оживляет сцену своим появлением и своей улыбкой, не исчезающей даже тогда, когда ногами приходится выводить узоры, граничащие если не с опасностью для жизни, то с возможностью вывернуть ногу».

Матильда сама назначала даты своих спектаклей и всегда танцевала только в разгар сезона. В остальное время она отдыхала — безудержно предавалась развлечениям. Всегда веселая и смеющаяся, она любила приемы и карты. Но бессонные ночи ничуть не отражались на ее внешности, а о силе воли Кшесинской ходили легенды.

За месяц до появления на сцене Матильда Феликсовна полностью отдавалась работе, отказываясь от всех визитов и приемов. Она ложилась спать в 10 часов вечера, взвешивалась каждое утро, сидела на строжайшей диете. Перед спектаклем она оставалась в постели двадцать четыре часа и лишь в полдень съедла легкий завтрак. Как-то вечером, репетируя вместе с Кшесинской, балерина Тамара Карсавина удивилась тому, как лихо радостно блестят глаза Кшесинской.

— О! — воскликнула Матильда. — Я умираю от жажды! С самого утра у меня во рту не было ни капли воды, но я не могу себе позволить выпить хоть глоток до выступления.

Интрига — двигатель балета

Что касается интриг, то и тут Матильда была первой. Однажды она вышла в спектакле в своем собственном костюме, хотя директор Императорских театров князь Сергей Волконский отдал строжайший приказ появляться на сцене только в театральных костюмах, сшитых для данной роли по эскизам художника. На другой день, увидев себя в списке оштрафованных, Матильда возмутилась и бросилась за поддержкой к всемогущим покровителям. Через несколько дней появилось распоряжение министра двора, аннулирующее штраф. И тут разъярился князь Волконский, немедленно подавший в отставку. Отставка была принята.

Потом, много позже, в эмиграции, Кшесинская встретила с князем, и, забыв о прежних расприх, они стали с ним большими друзьями. Князя Волконского очень любила публика, выражавшая недовольство по поводу этой несправедливости. Зрители были враждебно настроены к Матильде, и ей пришлось дорого заплатить за свой кратковременный триумф.

— Плевала я на зрителей, — как-то бросила Матильда. А публика галерки, узнав о ее реплике, написала ей послание, где говорилось, что им сверху плевать на Кшесинскую гораздо легче, чем ей на них. Вообще отношения со зрителями у Матильды Феликсовны складывались непросто. Если дорогие особы, сидевшие в первых рядах, приветствовали ее аплодисментами, то зритель верхних ярусов мог ее азартно освистать. И Кшесинская порой отменяла спектакли, заранее подозревая, что ее могут освистать. А причиной тому все те же интриги Матильды. То она отбирает выигрышные вариации у других танцовщиц, не разрешая им с ними выступать в балетах, для которых эти сольные номера и были созданы, то умоляет дирекцию не приглашать танцовщиц из Москвы, которые могут ей составить конкуренцию, то вообще уводит нечто...

Однажды шел балет "Фиаметта", где танцевала молодая балерина Якшт. Публика хотела бисировать ее номер, но дирижер Дриго повел оркестр, не

взирая на аплодисменты, а тут выход Кшесинской. Но аплодисменты не умолкают, Матильде приходится остановиться, а Якшт бисирует свою вариацию. Кшесинская на это очень обиделась, отказалась выходить на вызовы и объявила, что в течение месяца не будет больше танцевать. Матильда даже пригрозила, что и этого балета не закончит и пускай опускают занавес. Еле удалось ее уговорить закончить спектакль. На другое утро директор Теляковский, пришедший на смену Волконскому, имел серьезный разговор с великим князем Сергеем Михайловичем по поводу происшедшего вечером эпизода.

Два агента в штатском

Никто не мог сравниться с Кшесинской и по части драгоценностей. Матильду Феликсовну спокойно можно было сравнить с танцующим алмазным фондом. Когда Кшесинская в 1912 году поехала танцевать в Лондон в Русский балет Дягилева, то был разработан специальный план, направленный на то, как уберечь ее богатства от воров и грабителей. Каждодневные драгоценности ехали вместе с Матильдой Феликсовной на ней, в ее ридикюлях и чемоданах, а вот те, что представляли особую ценность, совершили отдельный путь. Их было поручено переправить в Лондон фирме Фаберже. Где они должны были храниться в одном из лондонских ювелирных магазинов до приезда Кшесинской. Было составлено два списка вещей, один для балерины, другой для фирмы Фаберже, каждая вещь обозначена номером. Кшесинской нужно было только сообщать номера необходимых на вечер вещей, не давая их полного описания. К назначенному времени специальный агент-детектив от Фаберже доставлял в театр в уборную балерины очередную драгоценность и оставался весь вечер сидеть у двери, чтобы никто из посторонних туда не вошел. После спектакля этот же агент отвозил драгоценности обратно в магазин.

Но как-то для одного большого обеда, проходившего в отеле "Савой", где проживала Матильда, балерина выписала от Фаберже особо ценную диадему. Об этом узнал директор отеля и, придя к балерине перед самым обедом, предупредил ее, чтобы она ничему не удивлялась. Поскольку приняты дополнительные меры предосторожности: два агента полиции в штатском будут ужинать за столом рядом с ее столиком и в четыре глаза следить за Матильдой Феликсовной и за тем, чтобы как бы чего не стряслось.

Описывая лондонский дебют балерины, газета "Дейли мейл" отметила и танец балерины, и ее украшения, которые особо потрясли рецензента: "...корсаж балерины был так расшит бриллиантами, что почти не было видно ткани".

Моя пани

Конечно, на одну зарплату подобные ценности-бесценности не приобретешь. Тут нужны дарители, и они были, да еще какие! Кшесинской с ними повезло. Хотя, вернее, ей повезло с характером. Кшесинская умела крепко схватить судьбу за одно место и не очень печалилась по поводу того, что о ней будут

судачить окружающие.

Первым и самым дорогим для Кшесинской поклонником стал наследник престола, будущий император Николай II. Они познакомились 23 марта 1890 года, сразу после выпускного экзамена в театральном училище. На этом экзамене присутствовала вся царская семья, а после экзамена, за праздничным столом, Кшесинская неожиданно оказалась рядом с наследником престола. И сразу влюбилась в Николая, или в Ники, как она его называла в пору их романа. Он же звал ее — "моя пани" и тоже был влюблен. Хотя некоторые утверждают, что роман был тщательно спланирован придворными наставниками, стремившимися сделать из мальчика мужа. Может быть, изначально это так и было, но главные герои искренностью отношения друг к другу изменили ход игры, предполагавшей всего лишь адюльтер.

Встречались они в доме у Кшесинской, которая жила вместе с родителями, что было не очень удобно. Наконец настал момент, когда это стало смотреться совсем неприлично. Тогда Матильда решила уехать от родителей и обзавестись собственным домом. Отец внимательно выслушал дочь, лишь спросив, отдаст ли она отчет в том, что никогда не сможет выйти замуж за наследника?

На что Кшесинская твердо ответила, что все осознает, но хочет воспользоваться счастьем, хотя бы временным, которое выпало на ее долю.

А ты страдал?

Кшесинская нашла маленький особняк на Английском проспекте, который стал уютным гнездышком для двух влюбленных. "Я знала приблизительно время, когда наследник ко мне приехал, и сидела у окна, — вспоминает балерина. — Я издала прислушивалась к мерному топоту его великолепного коня о каменную мостовую, затем звук резко оборвался — значит рысак остановился как вкопанный у моего подъезда".

В то время еще начинающая балерина, Кшесинская попросила у всевластного балетмейстера Мариуса Петипа роль Эсмеральды. Он, плохо говоривший по-русски, спросил:

— А ты любишь?

На что Кшесинская восторженно ответила, что да, она влюблена.

— А ты страдал? — поинтересовался Петипа

Этот вопрос Кшесинской показался странным, и она ответила "нет". Тогда Петипа сказал то, что потом Кшесинская вспоминала часто. Он объяснил, что, только испытав страдания любви, можно по-настоящему понять и исполнить роль Эсмеральды. Что такое страдания, она узнает совсем скоро, а роль Эсмеральды станет лучшей в ее репертуаре.

Последнее свидание

Седьмого апреля 1894 года будет объявлена помолвка наследника цесаревича с принцессой Алисой Гессен-Дармштадтской. После помолвки Николай рассказал невесте о Кшесинской, и Алиса простила Николаю этот юношеский грех. А вот что вспоминает Кшесинская: "...после помолвки он попросил назначить ему последнее свидание, и мы условились встретиться на Волконском шоссе, у сеного сарая, который стоял несколько в стороне.

Я приехала из города в своей карете, а он верхом из лагеря. Как это всегда бывает, когда хочется многое сказать, а слезы душат горло, говоришь не то, что собиралась говорить, и многое осталось недоговоренным. Да и что сказать друг другу на прощание, когда к тому же знаешь, что изменить уже ничего нельзя, не в наших силах...

Когда Наследник поехал обратно в лагерь, я осталась у сарая и глядела ему вслед до тех пор, пока он не скрылся вдаль. До последней минуты он ехал, все оглядываясь назад. Я не плакала, но я чувствовала себя глубоко несчастной, и пока он медленно удалялся, мне становилось все тяжелее и тяжелее..."

Что было после разлуки с Ники? Сценические триумфы, покровительство двух великих князей и рождение сына. По этому поводу Теляковский зло высказался: "Кшесинская сама рассказывает, что она беременна; желая продолжать все же танцевать, она некоторые части балета переделала, чтобы избежать рискованных движений. Кому будет приписан ребенок, еще неизвестно. Кто говорит — великому князю Сергею Михайловичу, а кто великому князю Андрею Владимировичу, другие говорят о балетном Козлове..." Затем будет угнано из России, балетная студия в Париже, где она станет учить классическому танцу, и долгая жизнь в эмиграции. Ее последнее выступление пройдет в Лондоне, в 1936 году, Кшесинская исполнит "Русскую".

Азарт и любовь к жизни не оставляли Кшесинскую до конца дней. Мадам Семнадцать — так звали ее в европейских казино, где она играла в рулетку, поскольку всегда ставила на "семнадцать". Она была убеждена, что это число принесет ей удачу. Странно, что она так верила в эту цифру, ведь семнадцать сыграло в ее жизни роковую роль. Именно в 1917 году она потеряла все, что у нее было.

Кшесинская умерла в 1971 году на сотом году жизни. И невозможно сказать, что являлось ей в предсмертных видениях — заснеженный Петербург или сверкающий огнями Мариинский театр, ее бурная карьера или роскошный особняк, а может быть, наследник цесаревич, ее Ники, который перед помолвкой с будущей супругой написал своей пани: "Что бы со мною в жизни ни случилось, встреча с тобой останется навсегда самым светлым воспоминанием моей молодости".

19 августа исполняется 130 лет со дня рождения Матильды Кшесинской.